

Материалы XXII международной научной конференции
**«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**
(г. Чебоксары, Россия, 25 октября 2021 г.)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 165.42

**АНТИНОМИИ ЧИСТОГО РАЗУМА.
БЫЛ ЛИ ИММАНУИЛ КАНТ АГНОСТИКОМ?**

ГОНЧАРОВ Артем Сергеевич

бакалавр

ФГАОУ О «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Россия

Orcid ID: 0000-0002-3244-8155

В статье был проведен системный анализ антиномий чистого разума в исследованиях Иммануила Канта (на основании полного собрания сочинений в восьми томах 1994 г.). В ходе исследования мы используем комплекс методов. Общенаучных: метод системного анализа, сравнение, интерпретация, сопоставление, конкретизация и обобщение, индукция и дедукция. Психологических: циклический метод, структурный метод. Социологических: анализ документов, метод обобщения характеристик, метод идеальных типов. Результатом исследования стало выявление гносеологической позиции Иммануила Канта на основе анализа антиномий чистого разума в основном философском исследовании и в трудах разных лет.

Ключевые слова: антиномия, разум, чувство, познание, истина, агностицизм, атеизм.

Актуальность темы данного исследования заключается в необходимости частного изучения гносеологии, гносеологической позиции Иммануила Канта на основе изучения антиномий чистого разума. Особый интерес вызывает закрепившийся в традиции неклассической философии вопрос о том, был ли Иммануил Кант умеренным агностиком.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты статьи можно использовать в определении ценностной стороны гносеологии Иммануила Канта в рамках развития современных концепций, основанных на кантианстве и неокантианстве. В методическом аспекте материалы исследования можно использовать в качестве

содержательной части на занятиях по философским, психологическим и социологическим дисциплинам.

Научная новизна исследования выражена в новом подходе к анализу представления о гносеологической позиции Иммануила Канта, соотносении его концепций с умеренным агностицизмом, на основе абстрагированного от сложившейся в неклассической философии традиции изучения четырех антиномий чистого разума.

Цель исследования – системный (частный) анализ гносеологической позиции Иммануила Канта.

Антиномия (др.-греч. ἀντι-νομία «противоречие закона») – понятие, характеризую-

щее противоречивость формы философского закона самому себе. Антиномия отражает ситуацию, где один способ философствования, либо развивает другой, противоречащий тому в своем основании, либо приводит к формированию высказывания, в котором умозаключение имеет два логически равноправных обоснования. В таких обоснованиях нельзя определить степень истинности или ложности, нельзя обосновать парадигму и нельзя признать одинаково верными. Признаки антиномий определяются ценностно и логически. В широком смысле содержание логических сторон антиномий имманентно, но не может быть охарактеризовано научными методами [11].

Термин «антиномия» был предложен неосхоластом Рудольфом Гоклениусом. Однако, антиномические суждения были распространены в философии Платона, неоплатоников, в меньшей степени – в аристотелевской традиции. Разновидностью антиномии считаются апории («трудности») Зенона из Элеи. Семантической антиномией считается суждение Евбулида из Милета: «То, что я сейчас говорю, является ложью. Значит, это высказывание ложно». Мы знаем, что Евбулид говорит правду по поводу того, что лжет, но, сообщая об этом в высказывании, Евбулид одновременно не лжет [1]. Так, высказывание философа не является ни софизмом, ни алогизмом, при этом, его невозможно ни опровергнуть, ни точно определить его истинность/ложность, так как оно направлено на раскрытие понятия «ложь» через семантику слова. Имманентно, чувственно, опытно определить верность высказывания нельзя, поэтому оно является семантической антиномией [10].

В философии Иммануила Канта распространены антиномии в отношении познания ценностных, моральных и общеполитических категорий. В исследовательском дискурсе нас интересуют антиномии чистого разума, на основе которых можно разрешить вопрос, являлся ли Иммануил Кант умеренным агностиком, исходя из его гносеологической позиции. Сам философ доказывал, что антиномии порождаются необходимостью изучения процесса познания, когда разум пытается выйти за преде-

лы эмпирического познания, с целью познания noumenon (вещей-в-себе). Решение И. Канта сформулировать в отношении важнейших вопросов познания антиномии может свидетельствовать как об агностицизме, так и о нежелании давать однозначный ответ, не обладая достаточными аргументами в пользу той или иной позиции [4; 5; 6].

И. Кант использовал понятие антиномия и для определения важнейших вопросов чистого разума. Попытки выйти за пределы чувственного опыта познания noumenon, приводящие чистый разум к противоречиям и обладающие равной долей тезисов и антитезисов, должны, по мнению философа, быть отнесены к антиномиям.

Так, в «Критике чистого разума» философ выделил четыре главные антиномии чистого разума:

1. В нашем познании мир конечен или мир бесконечен (ср.: что первично – сознание или материя; мир познаваем или нет).

2. Каждая сложная субстанция состоит из простых частей – не существует ничего простого, в том числе простых субстанций.

3. В мире существует свобода – в господствует только причинность, ограничивая всякое стремление к свободе.

4. Существует первопричина мира (шестое доказательство существования бога) – как таковой не существует первопричины мира [4].

В обосновании антиномий И. Кант заявляет о том, что познание бога само по себе является противоречием, в котором наш теоретический разум (ориг. «Vernunft») вечно изыскивает сложные чувственные, интуитивные формы восприятия, в попытках познать имманентную составляющую априори непостижимого явления [2]. В то же время, философ настаивает на необходимости продолжения поисков средств познания бога, хотя в начале «Критике чистого разума» сообщается о том, что теоретический разум не способен предоставить материал для рассудка, на основе которого познание бога считалось бы возможным. Эти два положения не противоречат друг другу [3].

Исходя из этого, антиномии чистого разума затрагивают тонкую грань перехода

объекта из состояния восприятия ноуменом (неопознанным) в феномен (чувственно воспринимаемый), когда вначале формируется пространство, время и затем форма объекта [4]. Г. Гегель отмечал важность значения кантовских антиномий, так как они диалектичны по своему существу [11]. В свою очередь, И. Кант отстаивает как тезисы, так и антитезисы, подчеркивая двойственность посылок в формировании суждения, умозаключения.

Согласно первой антиномии чистого разума, если допустить, что мир в познании бесконечен, а вселенная не имела начала времени и пространства, то до настоящего момента в познании должна была уже пройти бесконечность, но она не прошла, и мы это можем видеть в собственной конечности и в ограниченности познания, следовательно, истинной может быть любая позиция, но не две сразу. Либо мир идеален и бесконечен сам по себе и, следовательно, непознаваем, либо мир материален, и материя имеет определенные границы, пределы формообразования, которые вполне можно будет познать с развитием науки [4].

Вторая антиномия чистого разума указывает на то, что в каждой субстанции может быть сосредоточены другие субстанции, составляющие ее целокупность. Проводим ли мы различия между вещами-в-себе и вещами-для-нас или нет, форма их существования определена для нас, следовательно, мы считаем, что в ней есть ограничение только исходя из ограниченности познания. С другой стороны, в любой крупной части не может быть постоянно сосредоточено определенное количество более мелких частей, так как должны быть изначальные, мельчайшие частицы, лежащие в основе чего, внутри которых ничего не содержится [4].

Третья антиномия чистого разума указывает на дихотомию «свобода-причинность» – либо мир существует сам по себе, идеален он или материален, и непознаваемый объективный мир, подвластный некой вселенской логики, развивается относительно свободно, либо у каждой вещи-в-себе (явления) есть определенная причина, обуславливающая последствия ее пространственно-временного изменения, взаимодействия с другими объектами ми-

ра, отношение человека, условия его познания и т. д. То же касается у человека – в какой степени его воля ограничена причинностью или обусловлена вселенской свободой [4].

Четвертая антиномия чистого разума допускает существование первопричины мира, что мир, тождественный богу, существует, потому что он – источник морали и нравственности, в той или иной степени доступных каждому объекту и субъекту в мире, так как объекты подчинены всеобщей морали в ее созидательном основании, а субъекты в своих поступках исходят из морального чувства и совершают моральное действие (в «Критике способности суждения»: истинной моралью признается «долг» – атрибут божественного начала человека [6]). При этом, И. Кант столь же уверенно доказывает, что первопричины мира как таковой не существует, мораль объекта подчиняется фактическим законам природы, и мораль субъекта не всегда обусловлена самим фактом его существования, деятельности, познания и пр. [4].

Этика И. Канта описывает судьбу человека как «бесконечную духовную эволюцию». И. Кант не отделяет человека от природы, но, в то же время, настаивает, что, как и любое живое существо, человек должен бороться за свое счастье против природы, совершенствуясь физически и духовно, пытаясь найти бога или ограничиваясь углублением в собственную волю [5]. В этом философ видит и возможность для теоретически бесконечного развития тела и духа, ограниченных лишь конечностью жизни. Докритический период этики И. Канта носит противоречивый характер: с одной стороны философ стоит на позиции античного представления о «совершенном теле – совершенном духе», с другой – пишет о том, что лишь люди, ограниченные физически, способны ощутить вкус борьбы и сладость прожитой жизни [9].

Содержание «Критики практического разума» говорит о философе в большей степени как об исследователе, стоящем на атеистической позиции. Люди в этических трудах И. Канта способны использовать эмпирику и, при этом, раскрыть определенный потенциал чувственного познания, особенно те, кто способен одинаково хорошо воспри-

нимать мир всеми органами чувств. Если человек слеп, то, с позиции И. Канта, он может априори постичь более «глубинные» феномены мира, доступные слуху, обонянию, осязанию, вкусу. По той же логике, человек, которому доступно только зрение или слух, априорно познает феномены мира зрения или слуха, вещи-для-нас становятся ближе к его ценностной системе, так как воспринимаются более остро [5]. Данную позицию неоднократно критиковали представители неокантианства (Баденская школа), но именно в ней заключается особое отношение И. Канта к собственным антиномиям. Если в гносеологии философ старается придерживаться нейтральной позиции, то в этике часто эта позиция смещается в сторону атеизма, исключая случаи с объяснением природы морали, «всеобщего закона», для актуализации которых И. Кант нуждался в обращении к трансцендентному [11].

В «Лекциях по этике» И. Кантом было показано, как человек, который кажется страдает от этических парадоксов, добивается успехов лишь самым фактом борьбы, осознания важности «всеобщего закона». В «системе духовного совершенствования» человек обретает свободу и продолжает быть зависим только от прямых средств духовного взаимодействия: любви, дружбы, доверия и уважения [9]. В «Критике способности суждения» И. Кант пишет, что в единичном средстве духовного взаимодействия, познания прекрасного проявляется моральное действие и моральное чувство. В этом положении состоит одна из главных этических антиномий И. Канта, утверждающего, что моральное действие, связанное с каким-либо средством духовного взаимодействия, основано на prerogative «чистого разума» – шаблона идеального человека и идеального общества, которые априори нереализуемы в полной мере даже на уровне отношений двух моральных субъектов [6].

Во второй части «Основоположения к метафизике нравов» И. Кант заявляет, что люди в рамках выяснения морального основания действия ограничены априорным познанием, критичность которого сводится на нет в момент сознания вещей-для-нас. Люди способны к

чувственному скоплению воли, реализации поступка воли через всеобщую максиму. Так, существует морально-законное, объективно-доброе действие – «веление разума», основанное на совокупности личностных переживаний, невзгод, которые учат людей быть добрыми. Веление разума не зависит от божественного начала, проявления трансцендентного в мире. Формула веления разума отражена в критическом императиве. Нравственная (для-себя) воля отражена в «формуле закона» (объективно-формальный аспект), «формуле человечности» (субъективно-ценностный аспект) и в «формуле автономии и царства целей». Триединство нравственной воли создает посыл к доброму поступку [5].

Концепция «Мира на кончиках пальцев» строилась на умеренном агностицизме философа: И. Кант считал, что объективный мир непознаваем. В то же время, такая нейтральная позиция была обусловлена важностью точного описания чистого разума. Человек может лишь попытаться на основе своих чувств лично воспринять феномены (вещи-для-нас), тогда как суть ноуменов (вещей-в-себе) навсегда останется для него непостижимой. Трансцендентное (непознаваемое) основание подталкивает человека к чувственному познанию или к обращению в область трансцендентального (чувственно непознаваемого) [7]. Отсюда единственным выходом И. Кант видит использование опыта, так как познание априори (до опыта) не способно обогатить человека знанием, а лишь наполнить его духовно, культурно, чувственно. Тогда апостериорное познание (на основе опыта), путем многократного повторения знаний прошлого, открывает путь к развитию и самосовершенствованию [8].

Итак, на основании трактовки антиномий чистого разума и близких к ним антиномий из разных трудов Иммануила Канта, мы считаем, что философ в большей степени придерживался атеистической позиции, в отношении первоосновы, первопричины мира и его познаваемости. В этических работах обращение к божественному, трансцендентному было необходимо с целью подробного описания отдельных аспектов чистого разума, чистого опыта, сравнения и сопоставле-

ния характеристик объектов и субъектов, ноуменов и феноменов в мире. Как бы в насмешку над самим собой И. Кант выдвинул шестое доказательство, так что трудно сказать, являлось ли оно попыткой объяснить субъективную природу пространства и времени или ключом к разрешению антиномий. Трансцендентальный идеализм И. Кан-

та был самопротиворечив, но в итоге математические и динамические антиномии, судя по их описанию и формулировке в тексте оригинала, были сформулированы ближе к пониманию мира атеистом, а не агностиком. Умеренная позиция была необходима для определения рациональной космологии, лишенной всякой внутренней достоверности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: Аст, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
2. Кант И. Сочинения. В 8-мит. Т. 1. – М.: ЧОРО, 1994. – 544 с.
3. Кант И. Сочинения. В 8-мит. Т. 2. – М.: ЧОРО, 1994. – 432 с.
4. Кант И. Сочинения. В 8-мит. Т. 3. – М.: ЧОРО, 1994. – 742 с.
5. Кант И. Сочинения. В 8-мит. Т. 4. – М.: ЧОРО, 1994. – 632 с.
6. Кант И. Сочинения. В 8-мит. Т. 5. – М.: ЧОРО, 1994. – 416 с.
7. Кант И. Сочинения. В 8-мит. Т. 6. – М.: ЧОРО, 1994. – 616 с.
8. Кант И. Сочинения. В 8-мит. Т. 7. – М.: ЧОРО, 1994. – 496 с.
9. Кант И. Сочинения. В 8-мит. Т. 8. – М.: ЧОРО, 1994. – 720 с.
10. Russell B. Am I an Atheist or an Agnostic? // Bertrand Russell: His works, vol. 11: Last Philosophical Testament, 1943-68. - ed. by J.G. Slater. – L. – N.Y.: Routledge, 1997.
11. Sedgwick S. Hegel on Kant's antinomies and distinction between general and transcendental logic / S. Sedgwick // Monist. – 1991. – Vol. 74. – No 3. – P. 403-420.

ANTINOMIES OF PURE REASON. WAS IMMANUEL KANT AN AGNOSTIC?

GONCHAROV Artem Sergeevich

bachelor

North Caucasus Federal University

Stavropol, Russia

The article contains a systematic analysis of the antinomies of pure reason in the studies of Immanuel Kant (based on the complete collected works in eight volumes of 1994). In the course of our research, we use a set of methods. General scientific: the method of systems analysis, comparison, interpretation, juxtaposition, concretization and generalization, induction and deduction. Psychological: cyclical method, structural method. Sociological: document analysis, method of generalizing characteristics, method of ideal types. The result of the study was the identification of the epistemological position of Immanuel Kant based on the analysis of the antinomies of pure reason in the main philosophical research and in the works of different years.

Key words: antinomy, reason, feeling, knowledge, truth, agnosticism, atheism.